

С. В. Дорнер,
студентка магистратури
факультета иностранных языков
Криворожский государственный
педагогический университет
Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент Дудников Н. А.

ХАРАКТЕРЫ И СИТУАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НРАВСТВЕННЫХ ИСКАНИЙ ГЕРОЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ В. М. ШУКШИНА)

Дорнер С. В. (наук. кер.: канд. філол. наук, доц. Дудніков М. О.).
Характери та ситуації в контексті моральних пошуків героїв (на
матеріалі оповідань В. М. Шукшина).

У статті досліджено процес взаємодії характеру та ситуації в оповіданнях
В. М. Шукшина, спрямований на розкриття моральної проблематики у
руслі художньої системи письменника.

Визначено взаємовідносини персонажів, що породжує низку обставин, які
впливають на конкретну ситуацію, а саме ситуація є тим елементом, який
вичерпує характер, що відбиває реальне життя, яка має певний моральний
порядок, тому що характер формується та втілюється в моральній системі.

Вивчено поняття «мораль», яке є відносно жорсткою системою
норм поведінки людей у суспільстві, у співвідношенні з поняттям
«моральність» — системою більш широкою та гнучкою, де вибір лінії
поведінки — наслідок індивідуального духовного пошуку персонажа.

Ключові слова: характер, ситуація, художній образ, мораль,
моральність.

Дорнер С. В. (науч. рук.: канд. филол. наук, доц. Дудников Н. А.).
Характеры и ситуации в контексте нравственных исканий героев
(на материале рассказов В. М. Шукшина).

В статье исследуется процесс взаимодействия характера и ситуации в
рассказах В. М. Шукшина, направленный на раскрытие нравственной
проблематики сюжетов в русле художественной системы писателя.

Определяется взаимоотношение персонажей, порождающих ряд обстоя-
тельств, которые влияют на конкретную ситуацию, и именно ситуация
является тем элементом, который испытывает характер, отображающий
реальную жизнь, имеющую определенный нравственный порядок, потому
как характер формируется и воплощается в нравственной системе.

Изучается понятие «мораль», представляющее собой относительно
жесткую систему норм поведения людей в обществе, в сопоставлении

с понятием «нравственность» — системой более широкой и гибкой, где выбор линии поведения — следствие индивидуального духовного поиска персонажа.

Ключевые слова: характер, ситуация, художественный образ, мораль, нравственность.

Dorner S. V. (academic mentor Doc. M. Dudnikov). The characters and situations in the context of moral search of heroes (on the material of the stories of V. M. Shukshin).

The article examines the process of interaction between character and situation in the stories of V. M. Shukshin, directed at disclosure the moral problems of plots in the mainstream of the writer's artistic system.

The relationship of the characters that generate a number of circumstances that result in a specific situation is determined, and it is the situation that is the element that the character experiences, reflecting real life, which has a certain moral order, because the character is formed and embodied in the moral system.

The concept of morality is studied, which is a relatively rigid system of norms of human behavior in society, in comparison with the concept of morality — a broader and more flexible system, where the choice of a line of behavior is a consequence of an individual spiritual search for a character.

Key words: character, situation, artistic image, morality, morals.

Писатель, режиссер, актер и публицист В. М. Шукшин посвятил свою творческую жизнь постижению души народной. Известный литературный критик Д. М. Урнов дает очень высокую оценку личности В. М. Шукшина: *«Если бы человек с натурой Василия Шукшина попал в среду, которая бы разом подняла его по развитию на несколько этапов, то, может быть, у нас уже существовал бы свой Шекспир»* [3, с. 185]. Писатель стремился показать действительность в многоликой гамме человеческих судеб, характеров и ситуаций. В свойствах народного характера Василий Макарович пытался найти разгадку многих явлений современной жизни, причем, в центре его внимания всегда была нравственная сторона вопроса. В своих рассказах художник слова воплотил традиции русской классической прозы. В них прослеживаются элементы сказовой манеры (Н. С. Лескова), тонкой иронии (А. П. Чехова и М. М. Зощенко), эмоционально-смысловые очертания «диалектики души» (Л. Н. Толстого), глубокий психологизм (Ф. М. Достоевского).

В. М. Шукшин в своих рассказах обращается ни к внешним сторонам жизни человека, а к его глубинным основам — к совести, душе, нравственности.

Для современного литературного этапа наряду с необычным многообразием характеров показательным является пафос «проверки» характера литературного на человечность.

Художественный характер нельзя искусственно отделить от художественного образа, поскольку характер также не лишен широкого обобщающего эффекта, но главная его сфера — индивидуальное и неповторимое.

Обладая определенными человеческими качествами (характером), каждый персонаж по-своему разрешает ту или иную житейскую ситуацию. На этом разноцветье характеров и строится, к примеру, шукшинский сюжет. Чтобы лучше понять эту мысль уместно использовать высказывание самого В. М. Шукшина: *«Сюжет? Это — характер. Будет одна и та же ситуация, но будут действовать два разных человека, будет два разных рассказа — один про одно, второй совсем-совсем про другое»* [5, с. 116–117]. При этом, необходимо отличать характер литературный от характера в жизни. Существует ложная точка зрения, согласно которой характер литературный рассматривается как реальное, существующее или существовавшее лицо. Характер литературный — средоточие художественных идей произведения — активен по отношению к жизни: он участвует в развитии личности, жизни в целом. В характере может быть в различной мере подчеркнуто то, что есть, и то, что хочет видеть художник в человеке, т. е. додуманное писательской фантазией.

Существенной чертой характера человека является его речь. Она раскрывает общую культуру личности, раскрывает ее социальную принадлежность, характеризует как психологическое, так и душевное состояние. Например, речь героев В. М. Шукшина — это живая разговорная речь, в ней много просторечных слов и выражений, диалектизмов (щас, пошто, рыск, окочуриться, рассерчал, дошлый, не втяпался, знамо дело, язви мя, сыму, оклемался и т. д.). Таким образом, представление о характере литературного героя создаётся посредством множества компонентов — от речи и внешности до всевозможных психологических деталей, характеризующих персонаж. Литературный критик В. М. Карпова писала: *«Проза Василия Шукшина — явление своеобразное, со своими стилевыми особенностями. Характеры, увиденные в жизни, писатель додумывает, развивает, довоображает. Шукшин вглядывается в свой персонаж и исследует его как художник досконально, открывая его душевную многослойность, многогранность. . . . Шукшин на нескольких страницах создает неповторимый человеческий характер и через него показывает какой-то пласт жизни, какую-то сторону бытия»* [2, с. 48].

Характер воплощает в себе индивидуальные особенности личности, направленные на определенные поступки в различных жизненных

ситуациях. Существует давняя восточная пословица: *«Посеешь поступок — пожнешь привычку, посеешь привычку — пожнешь характер, посеешь характер — пожнешь судьбу»*. Повторяющиеся поступки входят в привычку, а привычка как бы отпечатывается на характере, который воплощает собой наличие тех или иных личностных качеств, влияющих на отношение к человеку других людей. Таким образом, система привычных действий и поступков — это основа характера человека.

Соотношение в пределах произведения характеров и обстоятельств, являющихся художественным воспроизведением социально-исторической, духовно-культурной и природной среды, составляют художественную ситуацию. Таким образом, можно сделать вывод, что совокупность обстоятельств лежит в основе ситуации. Литературовед В. А. Апухтина подчеркивает: *«... развитие ситуации означает разрыв, резкий сдвиг обычного течения жизни. Взрывная сила, таящаяся в наметившейся коллизии, может вызвать цепную реакцию, движение которой угасает уже за пределами сюжета»* [1, с. 38]. Ситуация тяготеет к конкретной обстановке, она не может быть расплывчатой, поэтому ситуация лучше всего реализуется в рассказе, который также должен быть лаконичным.

Персидское изречение гласит о том, что *«чужой ум можно узнать в какой-нибудь час, но нужны годы, чтобы узнать чужой характер»*. Наличие ситуации в художественном произведении ускоряет этот процесс. Как правило, ряд обстоятельств создают ситуацию, разрешение которой лежит в нравственной плоскости личности. Ситуации в художественном тексте бывают разные: социально-бытовые, семейные, социально-исторические, ситуация-конфликт, ситуация воспоминания, ситуация морально-нравственного выбора. Они могут быть поданы в художественном произведении в русле трагического или комического пафоса. Хотя если взять, к примеру, рассказы В. М. Шукшина, то у него нет четкой грани между комической и трагической ситуацией. Исследователь творчества писателя С. И. Фрейлих в статье «О стиле Василия Шукшина» высказал по этому поводу глубокую мысль: *«У него комедийная ситуация оборачивается в трагедию самостоятельно, он показал, что между трагедией и комедией нет границы. Очевидной границы. В этих превращениях тайна человеческого существования, на разгадывание ее Шукшин потратил жизнь. Разгадывая своего героя, Шукшин постигал и самого себя»* [4, с. 62].

К социально-бытовым относятся ситуации, в которых преломляются условия жизни человека, его достаток, отношение к профессии,

взаимоотношения с обществом и, как следствие, взаимосвязь этих аспектов жизни с семейными отношениями. Мы подчеркиваем, что социально-бытовые ситуации тесно связаны с семейными, поскольку семья и быт плотно переплетаются. И хотя семья является стимулом для развития личности, она же (семья) может стать источником затяжного конфликта. Эти ситуации связаны с моральными качествами супругов, их душевными качествами, воплощенными в характере. Важным, показательным фактором является отношение родителей к детям, к родственникам со стороны мужа и жены. Социально-историческая ситуация предполагает рассказ о персонаже и о тех событиях, которые с ним произошли. Часто при изображении подобных ситуаций мы не наблюдаем авторской оценки литературного персонажа, а просто констатируется то, что с ним произошло. Оценочная работа переносится на читателей. Социально-историческая ситуация может быть связана с собственно-исторической личностью, изображенной в художественном произведении.

Ситуация-конфликт присутствует в той или иной степени в различных видах художественных ситуаций. В художественном тексте она может быть представлен как внутрличностная (сложно разрешимое противоречие, происходящее внутри личности); межличностная (ситуация, в основе которой противоречие, воспринимаемое и переживаемое участниками ситуации); конфликт между личностью и группой людей, а также межгрупповой конфликт.

Ситуация воспоминания связана с сюжетами, в которых характеризуется личность, способная или не способная помнить кто она, откуда, чьего «роду-племени». Иногда обращение памяти в прошлое, может благоприятствовать пробуждению совести, приводящему к переоценке ценностей. Человек, помнящий историю своего рода, своей страны, не забывающий добро тех, кто помогал в трудную минуту, вызывает интерес как нравственная личность с богатым духовным миром, а значит и с большим жизненным опытом.

Объемность ситуации, насыщенность ее социально-психологическим содержанием, перипетийность — все это способствует созданию произведения высокого художественного качества. Воплощение подобной ситуативности в произведении свидетельствует о множестве вариантов ее развития (т. е. о поливариантности). Для глубокого отображения жизни писатель должен обладать колоссальным жизненным опытом, иметь дар провидца, чувствовать всеми фибрами души психологию той социальной среды, о которой пишет.

«История души» в рассказах В. М. Шукшина делается самыми лаконичными средствами. Главной «выдумкой» автора становится точно выбранная ситуация. Ситуация — вот что имеет для В. М. Шукшина первостепенное значение, что вносит, пожалуй, наибольшее разнообразие в его произведения.

«Шукишинский рассказ организует ситуация» — утверждает исследователь творчества В. М. Шукшина В. А. Апухтина. Она также доказывает, что выбор ситуации «отвечает замыслу писателя» [1, с. 37], «в сюжетных ситуациях и конфликтах конкретизируется обобщающая мысль писателя, фиксируется творческое видение действительности, запечатленные в противоречивой динамике» [1, с. 38]. Социальные конфликты, изучаемые В. М. Шукшиным, интересуют его прежде всего с их нравственной стороны. И главный интерес писателя заключается в размышлении над индивидуальной психологией героя. «Шукишин «пересадил» в наше сознание человеческие характеры, которые раньше до него литературу не интересовали, а если они и встречались, то лишь на втором плане, как фон действия привычных литературных героев. С характерами пришли не описанные еще никем случаи жизни» [4, с. 60]. Рассказы В. М. Шукшина многоплановые по глубине своего философского содержания, за простыми реалиями существования в них всегда открываются сложные психологические наслоения. Обратимся к сюжету одного из лучших рассказов В. М. Шукшина «Осенью» (1973). Литературные критики справедливо отметили его «глубокое гуманистическое содержание», отличающееся «тонкостью психологического письма, грустно-лирической ситуацией» [2, с. 67]. Ситуация данного сюжета имеет социально-семейную основу с философским оттенком: Филипп Тюрин в юности полюбил красавицу Марью Ермилову, а Марья полюбила Филиппа. Молодые люди решили пожениться. Из-за своих атеистических убеждений Филипп не пожелал производить обряд венчания в церкви, а Марья, приверженица патриархальных деревенских обычаев, категорически отказалась от свадьбы без венчания. Конфликт привел к тому, что они расстались. «И с годами боль не ушла... Уже была семья, детишки. А болело и болело по Марье сердце. Жена поняла причину постоянной печали и замкнутости Филиппа и возненавидела его. Доходили до Филиппа слухи, что и в семье Марьи нет лада, что и Марья тоскует» [6, с. 160]. История жизни этих людей не просто печальна, а трагична. Прошли годы. Однажды на пароме Филипп встречает похоронную процессию. Оказалось, что везут хоронить Марью: «Марьюшка, Марья... Самый дорогой человек

плывет с ним последний раз... Все эти тридцать лет, как он паромщиком, он наперечет знал, сколько раз Марья переплывала с ним на пароме... И вот — нету Марьи» [6, с. 162]. Сложившаяся жизненная ситуация традиционно переносится автором на судьбы людей, являющихся носителями определенных черт характера.

Максимализм и упрямство Филиппа, боязнь уступкой женщине выявить себя человеком слабым, не дали возможности здраво разрешить сложившуюся ситуацию. Но тупик был непреодолим и потому, что характер Марьи во многом напоминал характер Филиппа. Марья отказалась уступать человеку, которого любит, не попыталась пересмотреть свои взгляды на традиции и религию ради своего собственного счастья. Муж Марьи Павел тоже не обладал устойчивым характером, отражающим человеческую рассудительность. В нем было какое-то легкомыслие и злобливость. Из-за своей беспечно-дерзкой выходки он стал глубоко несчастным человеком. Павел, отбивший красивую девушку у Филиппа, знал, что она не любит его, но надеялся: стерпится-слюбится. Рассказ завершается печальными мыслями Филиппа о том, что нельзя вернуть прошлое как и невозможно прожить жизнь заново. Судьба всех четверых исковеркана человеческой недальновидностью и небрежностью. Они разрешили ситуацию таким образом, что все четверо — Марья, Петр, Филипп и его жена лишили себя счастья, поскольку прожили свою семейную жизнь в нелюбви. Читая этот рассказ, мы испытываем какое-то душевное потрясение, нас охватывает щемящее чувство досады и сопереживания. Какая хрупкая человеческая жизнь, как рядом находится с нами счастье, но как редко мы приближаемся к нему, кстати, по своей вине.

Сугубо семейная ситуация представлена в рассказе «Сапожки» (1970). В нем нет витиеватой фабулы и почти нет событий. Поэтической удачей В. М. Шукшина является психологически точная зарисовка персонажей, изображение их потрясающе правдивых отношений, отображающих важную мысль о необходимости доброты и участия в общении между собой близких и не очень близких людей. Шофер Сергей Духанин купил жене сапожки, какие она и «*во сне не носила*» [7, с. 486]. Сергей проявил решительность, — несмотря на высокую цену сапожек, хамство продавщицы, насмешки своих друзей, считающих подобную покупку пустой тратой денег. Тем более что грязь по колено, да и нога у Клавки не городская. Сергей рассорился со всеми, вернулся домой в подавленном настроении. У него даже мелькала мысль: «*Пойду и брошу их в колодец*» [7, с. 491]. Эту ситуацию писатель-психолог талантливо налагает на характеры

своих персонажей, и поэтому она находит очень точное, правдивое разрешение. И хотя сапоги не подошли по размеру для жены, ко всеобщей радости их будет носить старшая дочь. Характеры у Сергея и Клавдии очень похожи: бескорыстные, чуткие, склонные к размышлению (рефлексии), способны ценить добро, живо реагировать на маленькие радости. Именно такие люди могут пересмотреть свою жизнь, вынести для себя жизненный урок. И в этой истории важны не внешние обстоятельства, а душевные переживания и страдания героя. Так, в раздумьях и сомнениях Сергея Духанина есть одно существенное для понимания нравственной сути рассказа место: *«Вот так и живешь — сорок пять лет уже — все думаешь: ничего, когда-нибудь буду жить хорошо, легко. А время идет... И так подойдешь к этой самой ямке, в которую надо ложиться, — а всю жизнь чего-то ждал. Спрашивается, чего надо было ждать, а не делать такие радости, какие можно делать?»* [7, с. 487]. Всего лишь купил сапожки. Бытовой факт. А оказалось — событие, внесшее в жизнь праздник, пробудившее в душе нежность друг к другу. Все переплетено — и смешное и грустное, повседневное и высокое. Спешите творить добро, любите своих ближних, из этих маленьких штришков складывается радостная, счастливая жизнь! — так чудесно, лаконично и художественно ярко раскрыта эта простая мысль.

Переплетение нравственной проблематики и ее художественное воплощение можно проанализировать по предложенной нами схеме: взаимоотношения персонажей порождают ряд обстоятельств, которые выливаются в конкретную ситуацию, и именно ситуация является тем элементом, который испытывает характер, отображающий реальную жизнь, имеющую определенный нравственный порядок, потому как характер формируется и воплощается в нравственной системе.

Эволюция характера от коллективного до характера литературного, воплощающего идеал справедливости, и характера «избранного героя» имеет внутренний смысл. Приближаясь к реализму появляются характеры противоположных качеств, что способствует индивидуализации характера в реалистической литературе.

На фоне развития характера литературного исторически развиваются и морально-нравственные требования к человеку. Они достигают своего апогея в результате длительного процесса индивидуализации человеческой личности, ищущей нравственные опоры в жизни.

Мы подчеркиваем, что мораль и нравственность различаются не только функционально, но и содержательно. Мораль состоит из нормативных элементов, фиксирующих общепринятые нормы

поведения человека в обществе. Нравственность же представляет собой более широкую и гибкую систему, в которой линия поведения человека зависит от его нравственного багажа, когда поступки, поведение обусловлены осознанным выбором личности.

Список использованной литературы

1. Апухтина В. А. Проза В. Шукшина : учеб. пособие для филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов. Москва : Высшая школа, 1985.
2. Карпова В. М. Талантливая жизнь : В. Шукшин-прозаик. Москва: Советский писатель, 1986. 300 с.
3. Урнов Д. М. Пристрастия и принципы : Спор о литературе. Москва : Советский писатель, 1991. 432 с.
4. Фрейлих С. И. О стиле Василия Шукшина. *Вопросы литературы*. 1982. №9. С. 57–66.
5. Шукшин В. М. Как я понимаю рассказ. *Еженедельник «Литературная Россия»*. 20 ноября. 1964.
6. Шукшин В. М. Мгновения жизни. Москва: Молодая гвардия, 1989. 208 с.
7. Шукшин В. М. Собрание сочинений в трех томах : рассказы 1960–1971 годов: Т. 2 / сост. Л. Федосеева-Шукшина; коммент. Л. Аннинского, Л. Федосеевой-Шукшиной. Москва : Молодая гвардия, 1985. 591 с.